

История зарождения института несостоятельности (банкротства)

Своими корнями институт несостоятельности уходит в далекое прошлое. Первые отголоски конкурсных отношений можно обнаружить в римском праве. Поскольку у древних отсутствовали развитые хозяйственные и имущественные связи, а также механизм оценки имущества, обеспечение обязательств в то время носило личностный характер: "...чтобы добыть кредит, плебею оставалось только заложить себя и детей в кабалу кредиторов". В случае неисполнения требований о возврате кредита должник поступал в личное распоряжение кредитора, причем последний был вправе убить должника и разрубить его тело на части. С течением времени в римском праве появляются нормы, дающие право кредитору обратиться за взысканием на имущество должника, тем не менее это не избавляло его от личной долговой расправы.

В России истоки зарождения института несостоятельности можно найти в "Русской правде" (XI - XII вв.). Так, ст. 69 регулирует тот случай, когда у должника несколько кредиторов и он не в состоянии им заплатить. Способом получения денег служила продажа должника на "торгу", но при условии, что несостоятельность должника возникла вследствие несчастного стечения обстоятельств. Полученные денежные средства распределялись между кредиторами в соответствии с установленными правилами.

Однако именно при Петре I, с развитием иностранной торговли, институт несостоятельности приобретает целевой характер и назначение - не просто покарать должника, но и вернуть собственность кредиторов.

Иностранное направление в развитии российского института несостоятельности состояло в применении и приспособлении к российским особенностям норм иностранных конкурсных законов. Это было возможно, так как во многих крупных делах о несостоятельности того времени участвовали иностранные кредиторы, в государствах которых, в отличие от России, законы о банкротстве давно существовали.

Иностранное направление привело к тому, что в России при отсутствии конкурсных уставов сложились основные институты банкротства: споры решали особые суды (коммерц-коллегии, городовые магистраты, главный магистрат, сенат); действовали кураторы, в обязанности которых входили создание конкурсной массы, реализация имущества должника, распределение вырученных средств между кредиторами; проводились общие собрания кредиторов; окончание конкурса погашало претензии кредиторов, оставшихся неудовлетворенными.

В этот период огромное значение приобретают иностранные нормы, привносимые в Россию вместе с иностранными торговцами.

Дальнейшее упоминание об институте несостоятельности содержится только в Соборном уложении 1649 г., хотя и оно практически повторяет то, что было заложено в "Русской правде".

Переломным моментом в регулировании отношений несостоятельности стал XVIII в. Именно в этот период создается большое количество законодательных актов, кодификация которых была завершена в 1800 г. изданием Устава о банкротах.

Устав, состоявший из двух частей: "Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями" и "Для дворян и чиновников", выделял три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злостную, содержал новые нормы о порядке признания недействительными некоторых сделок, совершенных банкротом, регламентировал последствия несостоятельности, состоящие в лишении банкрота большинства прав. Устав о банкротах широко применялся на практике, но в процессе его применения были выявлены "разные неудобства и недостатки, в отвращение коих было принято решение создать новый Устав".

Устав о банкротах 1832 г., четко определивший в качестве критерия несостоятельности неоплатность, просуществовал вплоть до 1917 г.

После революции понятие несостоятельности в российском праве отсутствовало, однако в период нэпа судам приходилось рассматривать иски, связанные с несостоятельностью должников, пользуясь при этом нормами Устава 1832 г. Во избежание таких недоразумений в ряд статей Гражданского кодекса 1922 г. о залоге, поручительстве, займе было введено понятие несостоятельности, но отсутствие механизма применения данных норм не дало никакого положительного результата.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 28.11.1927 Гражданский процессуальный кодекс был дополнен главой 37 "О несостоятельности частных лиц физических и юридических". Согласно этому Декрету дела рассматривались в исковом порядке. Устанавливался срок один год с момента принятия иска к рассмотрению судом. Отстранив кредиторов как от участия в конкурсе, так и от назначения управляющего, государственные учреждения взяли на себя исполнение этих функций. Законодательство периода нэпа представляло собой аномалию конкурсного права, поскольку защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат. Со свертыванием нэпа постепенно перестали применяться и конкурсные законы, поскольку существование института несостоятельности несовместимо с монополией государственной собственности и развитием плановых начал в экономике.